

RU

Особенности построения американской защитительной речи конца XIX века (на материале выступления защиты по делу Сьюзен Энтони)

Коробова Е. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить коммуникативные особенности американской защитительной судебной речи XIX века, эмоционально-выразительные средства и методы убеждения. Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении американской защитительной судебной речи с точки зрения комплексного описания лексико-семантических характеристик юридического дискурса. Впервые речь адвоката Г. Сэлдена, проигравшего дело, становится объектом изучения с точки зрения аспектов языкознания. В результате выделены лексические средства воздействия в английском языке, синтаксические приемы и образно-эмоциональные выразительные средства, способствующие интенсификации эффективной аргументации, которые использует защитник в попытке достижения искомой цели.

EN

Composition Features of the American Speech for the Defence in the Late XIX Century (by the Material of the Defence Case at Susan B. Anthony's Trial)

Korobova E. A.

Abstract. The study aims to identify communicative features of the American courtroom speech for the defence in the XIX century, its emotional and expressive means and persuasive techniques. Scientific novelty of the study lies in considering the American courtroom speech for the defence from the viewpoint of a comprehensive description of the lexical and semantic features characterising legal discourse. It is the first time that the speech made by the defence attorney H. Selden, who lost the case, becomes an object of study from the viewpoint of linguistic aspects. As a result, the researcher has identified the lexical means of influence in the English language, syntactic techniques and figurative-emotional expressive means that intensify effectiveness of the attorney's argumentation in an attempt to achieve the sought-after goal.

Введение

В данной статье в рамках юридического дискурса рассматривается специфика судебных защитительных речей XIX века на материале защитительной речи адвоката Генри Сэлдена по делу суфражистки, человека, сыгравшего ключевую роль при принятии девятнадцатой поправки к конституции США, Сьюзен Энтони. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, включающих синтаксический и лексический анализ защитительной судебной речи, а также определение совокупности языковых единиц, способствующих интенсификации эффективной аргументации, к которым прибегает защитник в попытке достижения искомой цели.

Эти задачи решались с применением следующих методов исследования: анализ теоретической и справочной литературы, традиционный метод дискурсивного анализа, метод анализа и синтеза, метод описания и классификации, направленная выборка, историко-культурный и лексико-семантический анализ.

Принимая во внимание тот факт, что предмет данного исследования – юридический дискурс – находится сегодня в поле зрения не только юридических исследований, но и лингвистических, можно сказать, что он является ярким примером междисциплинарности, функционально объединяя правоведение и лингвистику [2]. Актуальность исследования с точки зрения современной лингвистики мы видим в необходимости более полного изучения прагматических особенностей и закономерностей языковых механизмов, составляющих

основу юридического дискурса, в необходимости развития теоретических аспектов современного языкознания на примере профессиональной речевой деятельности юриста с акцентом на используемые языковые средства.

Теоретической базой исследования являются положения о структуре и функциях дискурса (У. Мааса (U. Maas) [12], Н. С. Бажалкиной [1]), в частности юридического дискурса (И. В. Палашевской [7], О. М. Литвишко [4]), политического дискурса (А. П. Миньяр-Белоручевой [5; 6], В. А. Харченко [9]), а также труд Т. В. Губаевой [2], акцентировавшей трансдисциплинарность лингвистики и правоведения.

Практическая значимость определяется тем, что данное исследование имеет важное социокультурное и мировоззренческое значение. Полученные знания актуальны не только для юристов, но и для лингвистов, специалистов в межкультурной коммуникации. Материал данного исследования, его теоретические положения и практические результаты могут быть использованы в учебных курсах общего и частного языкознания, социолингвистики, теории профессиональной коммуникации, риторики, в спецкурсах по юридической лингвистике, а также на практических занятиях по английскому языку.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что при исследовании языка отечественные лингвисты все чаще анализируют и описывают речевую деятельность с учетом дискурсивного аспекта. Вслед за немецко-австрийской школой (У. Маас) и Н. С. Бажалкиной мы будем рассматривать дискурс в общем плане как особое неразрывно связанное с общественной деятельностью использование языка, акцентируя внимание на взаимосвязи речевых действий «в социокультурном и историческом контексте, в которых производятся и воспроизводятся коллективное знание, мышление, чувства, устремления, обязательства социальных групп в гетерогенной языковой общности» [1, с. 157-158]. Сужая область исследования до институционального дискурса, а именно до юридического, вслед за И. В. Палашевской мы понимаем под дискурсом «статусно-ориентированное взаимодействие его участников в соответствии с системой ролевых предписаний и норм поведения в определенных правом ситуациях институционального общения» [7, с. 535].

Рассуждая о юридическом дискурсе, мы понимаем, что, как и в любой социальной практике, ему присуща дифференциация жанровая и функциональная. Так, юридический дискурс подразделяют на два типа: письменный дискурс (характерный для судей, ученых о законе, правовых нормах и правовой доктрине, присущ законодательным актам, договорам, исковым требованиям, ходатайствам) и устный дискурс в учреждениях, осуществляющих правовую деятельность, включая выступления участников судебного процесса [4, с. 124-125]. Далее будем рассматривать именно второй тип дискурса.

Принимая во внимание тот факт, что система ценностей общества с точки зрения политики, экономики, нравственности, безусловно, связана с юридическим дискурсом, мы понимаем, что он направлен на решение особых коммуникативных задач в условиях идеологически и исторически обусловленной ментальности [9]. Специфика языка оратора определяется особенностями восприятия аудитории и особенностями понимания юридически значимых в данном социуме, в данное время аспектов человеческих взаимоотношений. При этом на содержание и форму юридической речи оказывают влияние характер и объем дела, личность выступающего и судебная аудитория. Все это также определяет построение и изложение речи.

Синтаксический анализ защитительной судебной речи

С целью определить, а также изучить эмоционально-выразительные средства, синтаксические приемы и методы убеждения, применяемые в американской адвокатской практике в конце XIX – начале XX века, был проведен анализ реализации нормативно-регулятивной функции права судебными защитниками этого времени. Для выявления лингвистических инструментов, способствующих эксплицированию этой функции права и судебной речи как части юридического дискурса, был взят материал выступления Генри Сэлдена по делу Сьюзен Энтони.

Сьюзен Энтони была арестована в 1872 году за попытку проголосовать на президентских выборах. Тесно связанные история и политика [3; 5; 6] позволяют создать картину, на фоне которой разворачивались события. Четырнадцатая поправка к Конституции США, принятая в 1868 году и истолкованная Сьюзен Энтони с позиций суфражисток, привела ее на скамью подсудимых и к штрафу 100 долларов. Несмотря на то, что это была самая демократическая поправка, в ней не было четко прописано избирательное право женщин. Это право было дано женщинам только 18 августа 1920 года Девятнадцатой (XIX) поправкой к Конституции США, которая была написана Сьюзен Энтони и Элизабет Стенли. Однако в 1873 году за незаконное голосование Сьюзен Энтони предстала перед судом. Защиту по ее делу представлял Генри Сэлден.

Анализ защитительной речи Генри Сэлдена показал, что она построена в соответствии с общепринятыми канонами судебного выступления адвокатов защиты XIX века и четко делится на три части: вступительную, основную и заключительную.

Вступление – крайний значимый элемент судебной речи, поскольку оратору важно установить контакт с составом суда, активизировать внимание судей и присяжных заседателей, психологически подготовить их к восприятию речи. Г. Сэлден начинает с уважительного обращения: *“If the Court please, Gentlemen of the Jury”* [10]. / «С позволения Суда, господа присяжные заседатели» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. К.).

Заметим, что это стандартизированное, клишированное начало предложения воспринимается как норма и способствует целостности восприятия речи, акцентированию начала выступления.

Как и предполагается по правилам построения защитительной речи, Г. Сэлден говорит о конкретных обстоятельствах дела, приводит доказательства и делает конкретные выводы, представляя линию защиты, которой он четко придерживается. Адвокат однозначно изложил свою позицию:

I claim and shall endeavor to establish before you that when she offered to have her name registered as a voter, and when she offered her vote for Member of Congress, she was as much entitled to vote as any man that voted at that election, according to the Constitution and laws of the Government under which she lives [Ibidem]. / Я утверждаю и постараюсь доказать, что, когда она регистрировалась в качестве избирателя и голосовала за члена Конгресса, согласно Конституции и другим законам государства, в котором проживает Энтони, она имела такое же право голоса, как и любой другой человек, голосовавший на этих выборах.

Следует обратить внимание на усложненный синтаксис и информационную перегруженность этого предложения. Несколько уровней подчинительной связи, однородные члены предложения, сравнительная конструкция “as much... as”, каузативный оборот “to have her name registered” – наличие всех этих явлений мы объясняем интенцией защитника не упустить из вида ни одну деталь, имеющую отношение к данному контексту, и представить обстоятельства дела в максимально обобщенной форме. Приведем еще пример подобных развернутых синтаксических конструкций:

Women have the same interest that men have in the establishment and maintenance of good government; they are to the same extent as men bound to obey the laws; they suffer to the same extent by bad laws, and profit to the same extent by good laws [Ibidem]. / Женщины имеют тот же интерес, что и мужчины, в учреждении и сохранении хорошего правительства; они в той же степени, что и мужчины, обязаны подчиняться законам; они в той же степени страдают от плохих законов и в той же степени извлекают выгоду из хороших законов.

Обратим внимание на употребление оратором анафоры “to the same extent”. Благодаря этому приему не только укрепляются логические связи речи, но и происходит нагнетание смысла представляемого материала. Следовательно, мы можем говорить о градации в данном примере.

Другие примеры употребления анафоры и эпифоры:

The question whether my client here had done anything to justify her being consigned to a felon’s prison or not, is one that interests her very essentially, and that interests the people also essentially [Ibidem]. / Вопрос, который очень волнует мою клиентку, – совершила ли она нечто такое, чтобы вместе с другими преступниками отправить ее за решетку, или нет. Этот же вопрос очень волнует присутствующих здесь.

Усиливая смысл произнесенной фразы посредством эпифоры, адвокат передает оттенок собственного отношения к происходящему, его также «очень волнует» этот вопрос.

But, beyond that, whether she was a legal vote or not, whether she was entitled to vote or not... as a question of fact is whether or not she did vote in good faith, believing that she had a right to vote [Ibidem]. / Но независимо от того, была ли она законным избирателем или нет, имела ли она право голосовать или нет... на самом деле вопрос заключается в другом: честно ли она проголосовала, будучи уверенной, что у нее есть право голоса.

Заметим, что в последнем примере для акцентирования важности конкретной информации адвокат использует эмфатическую конструкцию с “did”, которая помогает правильно поставить логическое ударение на ту часть высказывания, которая несет основную смысловую нагрузку в сложном распространенном предложении.

В настоящей речи используются вводные слова, конструкции, обособленные обороты, такие как “It may properly be added, that...” (Можно добавить, что...), “however” (однако), “as far as I am informed” (насколько мне известно), “on the one hand... on the other hand” (с одной стороны... с другой стороны). Они, безусловно, способствуют значительному усилению связности текста, а также нередко несут собственную информативную нагрузку, дополняя или оттеняя основное сообщение. Способствует усилению связности текста и синтаксический параллелизм, в частности, когда адвокат проводит краткий экскурс в историю вопроса: “If Chinese women were allowed... If Hindoo women could have... Would women in Turkey or Persia have made... Would women in England have been...” [Ibidem]. / «Если бы женщинам Китая позволили... Если бы женщины Индии могли... Сделали ли бы женщины Турции и Персии... Были ли женщины Англии...».

Отличительными чертами защитительной речи также являются: вопросно-ответная форма изложения (“Did the defendant vote in good faith in that belief?” [Ibidem]. / «Голосовала ли подсудимая, искренне веря в свою правоту?»), риторические вопросы (“If Hindoo women could have shaped the laws of India, would widows for ages have been burned on the funeral pyres of their deceased husbands?” [Ibidem]. / «Если бы женщины в Индии принимали законы, на протяжении веков сжигали бы вдов на погребальных кострах их умерших мужей?»), в том числе клишированные вопросы, такие как “Do they not..?, Are they not..? And is not their political subjection..? («Разве не...?»). Подобная форма представления аргументации органически включается в убеждающее рассуждение, а также является неотделимым его элементом. Она способствует внутренней логике рассуждения, подтверждая или разворачивая мысль, и обеспечивает эффективное воздействие [8, с. 183].

Таким образом, мы проанализировали и выделили синтаксические приемы в речи Сэлдена. Выделим среди них усложненный синтаксис, преобладание сложноподчиненных предложений над сложносочиненными, заметим использование сложных распространенных предложений с несколькими уровнями подчинительной связи, клише, вводных слов и эмфатических конструкций, риторических вопросов и вопросно-ответной формы изложения. Все эти приемы, использованные по отдельности и в комплексе с эмоционально-выразительными средствами (анафора, эпифора, градация), обусловлены замыслом оратора, важностью соблюдать причинно-следственные связи между событиями и их участниками, а также необходимостью представить обстоятельства дела в нужной форме.

Лексический анализ защитительной судебной речи

Адвокат Сэлден подчеркивает, что Сьюзен искренне верила, что имеет право голоса, и голосовала добросовестно в соответствии с этим убеждением, правильным или неправильным, она не виновна ни в каком преступлении. Он четко констатирует, что ее обвиняют в том, что она – женщина – как гражданка своего государства лишь воспользовалась правом голоса. *“The crime therefore consists not in the act done, but in the simple fact that the person doing it was a woman and not a man, I believe this is the first instance in which a woman has been arraigned in a criminal court, merely on account of her sex”* [10]. / «Следовательно, преступление состоит не в факте совершения деяния, а лишь в том, что лицо, совершившее это деяние, было женщиной, а не мужчиной. Я полагаю, что уголовный суд впервые предъявляет обвинение женщине только по причине ее половой принадлежности».

В ходе всего выступления адвокат часто обращается к оппозиции *women – men*, которую навязывает обществу, подчеркивая социокультурное контрастное восприятие двух полов с точки зрения защиты их прав и свобод.

Далее, отметим, что при описании обвинения защитник использует лексему с негативной коннотацией в функции определения, называя обвинение Энтони *“the most abhorrent”* – «самым отвратительным». Данную лексему он использует для описания судебного разбирательства – *“abhorrent to your judgment”*. Словарь Longman [11, p. 460] определяет эпитет как *“an adjective or short phrase used to describe someone, especially when praising or blaming them”* («прилагательное или короткая фраза, используемая для описания кого-либо, особенно для похвалы или порицания»). Таким образом, с помощью эпитета *“abhorrent”* Сэлден обозначает свое оценочное отношение к прокурору и его сторонникам.

Следует заметить, что при защите адвокаты прибегают не только к тактике дискредитации оппонента, но и к тактике положительной самопрезентации. Так, описывая действия своей подзащитной, адвокат использует сравнительный оборот и эпитеты с подчеркнуто положительным оценочным оттенком: *“with motives as pure and impulses as noble as any which can find place in your honor’s breast”* («с мотивами столь же чистыми и порывами столь же благородными, как и те, что могут поселиться в Вашем сердце, Ваша честь»), *“she acted in the most perfect good faith”* («она действовала в высшей степени добросовестно»), последний пример звучит дважды в начале и дважды в конце выступления, лишней раз подчеркивая решительную уверенность адвоката в честных намерениях подсудимой. Так, благодаря способу формирования положительно коннотативных словосочетаний (*“pure”, “noble”, “most perfect good faith”*) он пытается запечатлеть в разумах присяжных и судебной аудитории факт невинности Энтони.

Неоднократное употребление в речи сравнения *“who stands arraigned as a criminal before this Court today”* («которая сегодня предстает перед Судом, словно преступница») также позволяет оказать на адресата влияние, побудить присяжных к сочувствию и здравому смыслу. Адвокат не считает подзащитную преступницей и намеренно несколько раз с помощью сравнения *“as a criminal”* подчеркивает обратное, побуждая адресата пересмотреть свои взгляды и таким образом реализуя персуазивную функцию своего выступления. Яркий развернутый описательный перифраз – *“In the most celebrated document which has been put forth on this side of the Atlantic...”* [10]. / «В самом выдающемся документе по эту сторону Атлантики...» с дискурсивным значением «Конституция США» подчеркивает красноречие оратора.

Как системную характеристику речи адвоката Сьюзен Энтони выделим антитезу [3], к которой неоднократно прибегает оратор, активно привлекая внимание аудитории: *“whether right or wrong”, “whether consciously or unconsciously”, “the protection of the weak against the power of the strong”, “the franchise has been given to all men, upon which it can be denied to women”*. Все эти оппозиции гармонично вплетены в речь и часто вытекают из явного, обусловленного временем противопоставления *women – men*. Адвокат имплицитно поднимает этот вопрос, закладывая основы борьбы за права женщин в США. Г. Сэлден намеренно повышает экспрессию и привлекает внимание аудитории к данной оппозиции. Однако красной нитью его речи выступает идея о равенстве между ними: *“equally abhorrent to your judgment”* («столь же отвратительно для Вас»), *“principles of equal justice”* («принципы равного правосудия»), *“should be allowed equally”* («разрешено в равной степени»), *“upon equal terms”* («на равных условиях»), *“equally demand”* («требуют в равной степени»), *“equal claim”* («равные требования»), *“equally secured”* («в равной степени обеспечены»), *“enjoy equal rights with men”* («пользоваться равными правами с мужчинами»). Так, лексема *“equal”/“equally”* встречается в исследуемой речи 23 раза.

Адвокат не злоупотребляет в речи стилистически окрашенными средствами языка, тем не менее он вводит их в свою речь. С целью оказания определенного воздействия на присяжных Г. Сэлден прибегает к иронии – *“...it is supposed by some that the character of women would be radically changed – that they would be unsexed, as it were, by clothing them with political rights, and that instead of modest, amiable and graceful beings, we should have bold, noisy and disgusting political demagogues, or something worse, if anything worse can be imagined”* [10]. / «...некоторые полагают, что если наделить женщин политическими правами, их характер коренным образом изменится – они станут как бы бесполовыми, и вместо скромных, милых и грациозных существ мы получим дерзких, буйных и омерзительных политических демагогов или нечто еще хуже, если только можно представить себе что-то худшее». Оратор не говорит прямо о необходимости предоставления женщинам прав, а иронизирует, завуалированно подводя слушателей к нужному выводу. Отметим, что данный отрывок характеризуется высокой степенью экспрессивности, ведь ирония достигается в данном случае посредством использования комплекса стилистических средств – антитезы, параллельной конструкции и метафоры [5]. Два образа женщины,

с наличием права голоса и без, противопоставляются в антитезе “*modest, amiable and graceful beings... bold, noisy and disgusting political demagogues*” и выстраиваются в параллельную конструкцию, которая, в свою очередь, придает высказыванию ритмичность и усиливает эмоциональность подачи. Используя метафору “*clothing them with political rights*”, адвокат пока лишь «примеряет права» женщинам, предполагая дискурсивное значение «наделять правами».

Так с помощью эмоционально-выразительных средств в своей речи защитник создает нетрадиционные обороты, включая внимание аудитории и пытаясь противостоять стереотипам и трансформировать самосознание аудитории, начиная долгий путь борьбы за избирательное право слабой половины человечества.

Заключение

С точки зрения дискурсивного аспекта формальный неуспех речи обусловлен скорее дискурсом и неготовностью общества в условиях исторически сложившейся ментальности неожиданно поломать консервативные устои. В целом же проведенное исследование текста защитительной речи адвоката XIX века Генри Сэддена по делу Сьюзен Энтони привело нас к следующим выводам. Во-первых, в выступлении присутствуют ярко выраженные синтаксические особенности, которые благодаря особому структурному оформлению способствуют привлечению внимания аудитории и дают возможность оратору реализовать свои цели. К ним относятся: усложненный синтаксис, сложноподчиненные предложения преобладают над сложносочиненными, заметно использование сложных распространенных предложений с несколькими уровнями подчинительной связи, вводных слов и конструкций, риторических вопросов и вопросно-ответной формы изложения. Функциональная обусловленность защитительной речи юридического дискурса продиктована логикой законодательного мышления, потребностью выявить причинно-следственные связи между событиями и их участниками, необходимостью представить обстоятельства дела в нужной форме.

Во-вторых, мы выявили и проанализировали эмоционально-выразительные средства, использованные адвокатом, такие как ирония, антитеза, метафора, анафора, эпифора, градация, эпитет, перифраз, сравнение. Использование таких структур и средств, безусловно, способствует воздействию на сознание адресата, обеспечивает дополнительную яркость. В ряде случаев они могут быть неразрывно связаны, могут дополнять или усиливать друг друга, что в значительной мере способствует реализации персуазивной функции.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в сравнении и сопоставительном анализе защитительных речей американских адвокатов XIX века с речами современных адвокатов, произнесенными в Новейшее время, выявлении закономерностей и отличий в них.

Источники | References

1. Бажалкина Н. С. К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 156-160.
2. Губаева Т. В. Язык и право. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 215 с.
3. Коробова Е. А. Особенности американских судебных защитительных речей юридического дискурса Новейшего времени (на материале защитительной речи адвоката Д. Трампа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 1218-1222.
4. Литвишко О. М. Синтаксические закономерности англоязычного юридического дискурса как средство реализации нормативно-регулятивной функции права // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 124-132.
5. Миньяр-Белоручева А. П. Метафоры в пространстве исторического дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2020. Т. 17. № 4. С. 5-11.
6. Миньяр-Белоручева А. П. Политика в историческом дискурсе - история в политическом дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 114-118.
7. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5: в 3-х ч. Ч. 2. С. 535-540.
8. Пригарина Н. К. К вопросу о месте традиционной топики в риторической аргументации судебной защитительной речи (на материале речей Ф. Н. Плевако) // European Scientific Conference: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. (г. Пенза, 7 ноября 2017 г.). Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 180-183.
9. Харченко В. А. Политический дискурс как средство речевого воздействия // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». 2020. Т. 2. № 5. С. 198-207.
10. Linder D. O. Trial Record in the Case of United States vs Susan B. Anthony on the Charge of Illegal Voting (June 17-18, 1873) [Электронный ресурс]. URL: <https://famous-trials.com/anthony/435-trialrecord> (дата обращения: 30.03.2021).
11. Longman Dictionary of Contemporary English. 3rd ed. Harlow: Longman, 1995. 1668 p.
12. Maas U. Als der Geist der Gemeinschaft eine Sprache fand: Sprache im Nationalsozialismus. Versuch einer historischen Argumentationsanalyse. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1984. 261 S.

Информация об авторах | Author information**Коробова Екатерина Андреевна¹**¹ Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва**Korobova Ekaterina Andreevna¹**¹ The Military University of the Ministry of Defense, Moscow¹ korobova.ea@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 22.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): юридический дискурс; защитительная речь; методы убеждения; антитеза; метафора; legal discourse; speech for the defence; persuasive techniques; antithesis; metaphor.